

Процесс расторжения брака не занял много времени.

Цзянь Тан проверила и увидела, что Линь Суйчжоу оставил ей хорошее состояние, и на сердце у нее стало спокойнее.

Багаж уже упакован, осталось только дожидаться, когда кто-нибудь придет и отвезет его домой к Цзянь Тан.

Чуи смотрел на сумки, сложенные у двери, не выражая ни радости, ни печали – его лицо было абсолютно спокойным.

Цзянь Тан бросила быстрый взгляд на Чуи. Когда она уже собиралась открыть рот, Ляншэнь зевнул и поскорее спустился вниз.

Он еще не совсем проснулся, сонно зевая несколько раз подряд. Он сползал по перилам лестницы.

— Папа, давай пойдем куда-нибудь, чтобы отпраздновать!

Линь Суйчжоу молчал, не в силах вынести тот факт, что столько всего навалилось на плечи его младшего сына.

Цзянь Тан улыбнулась и подошла.

— Это нужно отпраздновать.

Ляншэнь надул губы и проигнорировал ее.

Цзянь Тан продолжала «чинить нож»:

— Чтобы отпраздновать наш переезд.

Переезд от... папы?

Ляншэнь был ошеломлен.

Что она имеет в виду?

Он посмотрел на Линь Суйчжоу и в его глазах было недоумение.

Линь Суйчжоу погладил его по маленькой головке.

— Папа занят работой, не может заботиться о тебе и твоей сестре. Так что... ты вернешься сюда на выходные, а будние дни проведешь со своей мамой.

Все они будут с мамой...

С...

Мамой?..

Эта новость была подобна бомбе, которая чуть не заставила Ляншэня взорваться на месте.

Ляншэнь испытывает глубокий страх и неприятие к Цзянь Тан. Она оставила большой след в его юном сознании, он изначально думал, что сможет вырваться из-под контроля матери, но теперь...

Думая о своей дальнейшей жизни, Ляншэнь пугался все больше. Он обнял ногу Линь Суйчжоу и громко завыл.

— Я не хочу! Я хочу жить с папой. Я не хочу маму, я хочу папу!

Он умрет, если будет жить с мамой.

Он все еще ребенок, он не хочет умирать.

Хух-ху-ху...

Чем больше он думает об этом, тем больше негодует.

Но как бы Ляншэнь ни плакал, Линь Суйчжоу оставался невозмутимым.

Видя, что его плач не подействовал на отца, Ляншэнь решил поискать поддержку у сестры. Он хотел подняться наверх, чтобы найти ее. Когда он уже поднимался, она как раз спускалась к ним. Девочка держала плюшевого мишку, она выглядела сонной, что было мило. Он точно уверен, что его отец определенно не смог бы устоять перед нападками своей младшей сестры!!

Ляншэнь перевернулся и крикнул Лянцян, которая все еще не до конца проснулась.

— Цяньцян, иди сюда! Папа хочет, чтобы мы поехали с мамой!

Лянцзянь наклонила голову, выглядя смущенной.

— Папа... папа, отправит нас жить к матери-дьяволу – это значит, что мы не сможем видеться с тобой!

Линь Суйчжоу поправил ее.

— Я буду навещать вас чаще. Вы, ребята, тоже вернетесь сюда на выходные, мы увидимся.

Лянцзянь моргнула и посмотрела на Цзянь Тан.

— То, что сказал брат, правда?

— Да, — Цзянь Тан наклонилась и посмотрела на Лянцзянь. — У папы нет времени заботиться о тебе, так что вам троим придется остаться с мамой. Вы согласны?

Лянцзянь молчала.

Пережив инцидент в больнице, Лянцзянь внезапно поняла, что ее мать тоже очень важный для нее человек. Похоже, она не так уж и ненавидела ее. Даже если они будут жить вместе, все будет хорошо. Она находится в затруднительном положении: не может расстаться со своим отцом, но также хочет быть со своим старшим братом.

Она нахмурила брови и тихо сказала:

— Папа... ты действительно будешь навещать нас?

Линь Суйчжоу почувствовал беспокойство своей дочери, поэтому подчеркнул:

— Да, папа будет часто навещать вас, и я возьму тебя с собой на детскую площадку в воскресенье.

Цзянь Тан также уговаривала Лянцзянь:

— Я буду чаще водить тебя есть вкусную еду.

— Эм...

Лянцзянь укусила себя за палец. Обычно ее отца нет дома по будням. Если она поедет к маме, она будет водить ее в разные места, чтобы вкусно поесть, а по выходным она все также сможет

видеться с отцом. Она сразу же сочла это стоящим и кивнула.

— Я поеду погостить к маме.

Ляншэнь ничего не сказал.

Он был ошеломлен решением своей младшей сестры.

— Хорошо, пойдем после завтрака.

Цзянь Тан взяла за руки обоих детей по обе стороны от себя. Ляншэнь посмотрел на их далекие фигуры и подскочил на месте.

— Я не согласен!.. Я не хочу идти с мамой!! Ааааа, послушайте меня!

Но никто не слушал его.

Все сделали вид, что ничего не заметили.

Цзянь Тан боялась, что дети будут плакать, но отказала Линь Суйчжоу в просьбе оставить их.

По пути Чуи молчал, Ляншэнь оставался угрюмым, а Лянцзянь играла со своим плюшевым мишкой. Все было спокойно.

Когда они прибыли к дому Цзянь Тан, она достала ключ, чтобы открыть дверь.

В гостиной полно коробок, которые были доставлены не так давно, они занимали много места и казались пыльными.

Ляншэнь вошел и огляделся. Его глаза метались по сторонам и, наконец, с отвращением он сказал:

— Он слишком мал! У меня даже нет игровой комнаты, как я могу жить в таком маленьком месте!

Цзянь Тан знала, что этот ребенок родился с золотой ложкой во рту. Он привык жить в роскоши, так что понятно, что к такому он не был готов.

Она опустила свою сумку и сказала:

— Даже если она здесь маленькая, она все равно может еще сильнее тебя затеснить.

Ляншэнь бродил вокруг и становился все более недовольным.

— А где няня?

— Я твоя няня.

Ляншэнь все еще не сдавался и спросил:

— Где семейный врач? Что нам делать, если мы заболеем?

— Больница находится через дорогу, это всего в пяти минутах езды.

— И еще, где мы будем играть после школы?

— Внизу есть сад.

Ляншэнь выбежал на балкон; то, что они называли этажом ниже садом - на самом деле это просто садик, очень маленький, с небольшим количеством деревьев. Здесь есть несколько скамеек и простенькие тренажеры.

Ляншэнь вытянул лицо.

— Что это за сад такой! Там даже водопада нет.

У них дома на заднем дворе есть небольшой водопад, который соединен с прудиком. Он часто пускал туда свой маленький кораблик. Кроме того, там есть более десятка видов развлекательных заведений. Когда он устает, Сяо Гао готовит ему вкусный фруктовый пудинг.

Ляншэнь повернулся, чтобы посмотреть на ЦзяньТан.

— Я не хочу здесь жить! Я хочу домой!

Он взял свой маленький рюкзак и собрался выйти.

Цзянь Тан шагнула вперед и схватила Ляншэня за воротник, глядя на его сердитое лицо.

— Там много торговцев людьми, которые любят продавать детей. Ты уверен, что хочешь пойти

куда-нибудь?

— Кто посмеет продать меня! Мой отец - Линь Суйчжоу! — его лицо покраснело от злости: — Ты, отпусти меня!

— Ха, — усмехнулась Цзянь Тан, — Такое не прокатит, даже если твой отец превратится в Трансформера. Когда тебя увезут в какую-нибудь деревню, никому не будет дела до того, кем ты был.

— Я хочу домой!..

— Отныне это твой дом! — Цзянь Тан отпустила Ляншэня: — Я попрошу кое-кого прибраться в кабинете, и вы с Лянцзянь будете спать там.

Ляншэнь устал, он тяжело дышал и решил прекратить борьбу. Он позволил Цзянь Тан отвести их в новую комнату.

Это была очень теплая уютная маленькая комната с милыми коврами на полу и двумя маленькими письменными столами. Кровать напротив, разделенная на верхнюю и нижнюю койки, была соединена небольшой горкой.

Но...

Ляншэнь был очень несчастен.

Комната слишком мала.

Слишком мало места.

Никакого личного пространства!

— Почему я должен жить с Цяньцзянь?! Я мальчик, Цяньцзянь девочка, мы не можем делить спальню вместе!

— Вы еще маленькие, вы можете временно спать в одной комнате. Таким образом, ты не будешь бояться и плакать, пытаясь схитрить.

— Я не плачу хитро!

Нос Ляншэня покраснел, когда он говорил это.

При виде того, что он вот-вот заплачет, у Цзянь Тан резко разболелась голова, она прислонилась к стене и замолчала.

Лянцянй положила плюшевого мишку и взобралась по горке. Кровать была мягкой, и ей нравился этот узор. Девочка улыбнулась, показывая маленькие ямочки на щеках.

— Мне нравится эта кровать.

— Хм, ты дурочка. Конечно, только тебе это нравится.

Лянцянй поджимает губы.

— Брат, не ругайся!

— Бла-бла-бла, ты идиотка!

— Я не идиотка!

Они снова начали ссориться.

Цзянь Тан был измотана. Теперь она начала задаваться вопросом, сможет ли она успешно поддерживать свою жизнь в течение 70 лет. Даже если бы она это сделала, эти двое могут вымотать кого угодно до смерти.

— Хорошо, не ссорьтесь больше, — Чуи вышел сзади и протянул руку, чтобы обнять Ляншэня, тихо сказал: — Ляншэнь, ты старший брат, ты не должен называть свою младшую сестру идиоткой. Цянцянй, ты тоже не можешь ругать своего старшего брата!

Эти двое что-то пробормотали и смерили друг друга убийственным взглядом.

Чуи посмотрел на Цзянь Тан и сказал:

— Мама, я буду спать здесь с Ляншэнем. Цянцянй может спать в моей комнате.

— Нет, — Лянцянй покачала головой, — я хочу остаться с Ляншэнем.

— Я тоже хочу ночевать здесь!

— Я хочу!

— Я хочу!!

Они снова поссорились.

Цзянь Тан подняла глаза, выходя свирепо, и подняла руку, показывая жест «стоп».

— Хорошо, Чуи и Ляншэнь остаются вместе. Цяньцянь спит в комнате твоего старшего брата.

Изначально она хотела отделить Чуи от детей, чтобы предотвратить любой несчастный случай, когда ее не будет рядом. Но теперь это совершенно нереально и породило новый скандал.

Лянцянь была немного недовольна.

— Я хочу спать на горке...

— Будь умницей, кровать брата в форме Тоторо. Это выглядит очень мило.

Услышав о Тоторо, Лянцянь наконец-то перестала жаловаться.

Средний брат понял, что нет пути назад, поэтому Ляншэнь полностью сдался.

— Как мы будем добираться до школы? Водитель приедет за нами?

Цзянь Тан улыбнулась.

— Нет, я отвезу.

— Но мы не успеем в детский сад!

— Нет, если ты встанешь рано.

— Я собираюсь приготовить вам еду, ребята, будьте паиньками, хорошо?

Цзянь Тан развернулась и направилась на кухню, отдав приказ.

Ляншэнь упал на пол, сильно дернув себя за волосы, пытаясь забыть о текущей боли.

Чуи вздохнул и сел перед ним, скрестив ноги.

Он видел, что его младший брат подавлен, поэтому решил утешить его.

— Этот дом действительно очень маленький и в нем нет няни, которая готовила бы нам, нет большой игровой комнаты. Однако хотя дом и маленький, мы можем все время быть вместе. Даже если нет специального повара, чтобы готовить – мама готова готовить для нас. Пусть ее еда была немного ужасной на вкус, но она же старалась изо всех сил. Несмотря на то, что здесь нет игровой комнаты, мы можем спуститься во двор и поиграть с другими ребятами. Это интереснее, чем наша игровая.

Он протянул руки, чтобы обнять Ляншэня.

— Я знаю, что тебе трудно это принять, но... давай попробуем жить с мамой. Она была готова привезти нас сюда, а это значит, что она хотела быть нам хорошей матерью. Шэньшэнь, ты мужчина, ты не можешь быть таким узколобым.

— Я не узколобый... — Ляншэнь шмыгнул носом и сказал с горечью: — Что, если мама ударит меня?

— Мама тебя не ударит.

Ляншэнь поднял лицо и снова спросил, чтобы успокоиться:

— Правда?

— Да, — Чуи серьезно кивнул. Видя, что он все еще не совсем ему верит, он добавил:

— Если мама ударит тебя, я буду твоим щитом, хорошо?

Чуи удалось утешить брата, настроение Ляншэня, наконец, изменилось с пасмурного на солнечное.

Он вытер слезы с лица.

— Хорошо, я буду слушаться, старший брат.

Чуи улыбнулся, достал носовой платок и вытер нос.

— Тебе надо распаковать свои вещи и положить их в шкаф. Я выйду и помогу маме, хорошо?

— Да! — Ляншэнь кивнул головой, но в следующую секунду он неловко посмотрел на него. — Старший брат... Я не знаю, как складывать одежду, ты можешь сложить ее для меня?

Лянцянъ также сказала:

— Старший брат, я тоже не знаю, как складывать одежду, ты можешь помочь мне тоже?

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1631618>